

Единственное, что крутилось у меня в голове, пока я кувырком катился к тёмному подножию утёса, было: «Вот черт!». Растерянность и паника, что же мне теперь делать в такой паршивой ситуации смешивались с облегчением от того, что я смог спасти девушку; что-то придумать не получалось.

Ааа, так делать-то мне теперь что? Это же важный сюжетный эпизод, я столько раз мысленно его проигрывал. И в итоге полностью провалился...

- Агх! - я упал на плечо, приложившись спиной и затылком, на мгновение потеряв сознание и даже, кажется, перестав дышать.

Маска демона исчезла в темноте, слетев где-то во время спуска. Было темно и тихо, даже не доносился стрекот насекомых. Сегодня было облачно, так что мрак не рассеивали ни звёзды, ни лунный свет. Тело так ныло, что даже встать не получалось, я чувствовал неприятную липкость на затылке. С чего бы это? Земля, что ли, влажная была?

Я осмотрелся. В темноте я заметил несколько светящихся круглешков. Десять-двадцать, а может, и больше. Много маленьких круглых фонариков. А потом я услышал низкое рычание. Эти фонарики... были никакими не фонариками. Это глаза. Множество звериных глаз, горящих в ночи. Во тьме скрывалась стая демонических псов.

Ах. Это моя «плохая концовка»?

Думаю, я сделал всё, что мог. Я в самом деле все три года выкладывался изо всех сил, и возражения не принимаю. Я отчаянно трудился, потому что не хотел умирать, и не хотел, чтобы умер Альфред, бабуля Мари, церковная малышня, Лоэндель и семья Лиана, друзья, которых я приобрёл в этом мире, беззаботно живущие крестьяне, я вообще не хотел, чтобы хоть кто-то в деревне погиб.

Я думал только о том, чтобы избежать того дня... но...

Я умру здесь? В конечном счете все умирали... рано или поздно.

В одиночестве...

Маленькие светящиеся круглешки медленно приближались.

Больно быть съеденным заживо... наверно. Страшно, я хотел убежать, но моё тело не двигалось. Дрожь не прекращалась. Что будет, если я умру в этом мире? Может ли быть, что я действительно умру? Совсем? Как и Альфред, и все остальные. В отличие от игры, тут нет кнопки «Продолжить с контрольной точки».

Смерть - это конец...

- Лиан!

Я повернулся туда, откуда доносилось моё имя. Мне смутно показалось, что по скале вниз спускался Альфред, хватаясь за выступы и редкие деревца.

Э? Почему? Почему ты решил спуститься один?

У спустившегося на землю Альфреда при виде меня расширились глаза, и он рванул в мою сторону. Необычно, чтобы он так нервничал.

- Лиан! Эй! Ты в порядке?!

Когда он подбежал ко мне и собирался усадить на земле, я поднял правую руку, которая единственная двигалась, чтобы его остановить. Сейчас ему не об этом надо беспокоиться.

- Аль... фред... осторожно... вокруг...

- Вокруг? - Альфред поднял взгляд и осмотрелся.

Какое-то время его взгляд блуждал по темноте, но внезапно он уставился в одну точку и нахмурился. Его лицо приобрело жесткое выражение. Как и я, он заметил прячущихся в темноте демонических тварей.

- Монстры?..

Из темноты медленно выступил пес-демон, глухо рыча. Думаю, это был вожак. Как только он одобрит добычу и подаст сигнал, на нас тут же набросятся остальные. Я быстро закрутил головой, оглядываясь. Если этот мир следовал сценарию игры, где-то рядом должен валяться меч. Около останков рыцаря, сопровождавшего священника... у него был меч.

К счастью, оружие оказалось в непосредственной близости от нас. Лезвие меча покрывала грязь, тут и там сталь поела ржавчина. Он выглядел ужасно старым, но сохранил первоначальный вид. Лезвие осталось целым, и если присмотреться к местам, не тронутым ржавчиной, то становится заметно, что он выкован из добротной стали. И прямо рядом с мечом... я нашёл взглядом останки человека в доспехах и второго - в белых одеждах священнослужителя. Оба лежали тут уже давно - от дождя и ветра одежда стала грязно-коричневой, а тела истлели до костей.

Если я правильно помнил, в игре... я слышал, что этот священник был срочным гонцом, спешившим к главе церкви. Преследуемые толпой монстров, он и его телохранитель неудачно упали со скалы и были съедены заживо.

Я потянул Альфреда за рубаху. Как только убедился, что тот смотрел на меня, указал ему направление, где лежал меч. Герой понял, что я хотел ему сказать, и схватил меч, в тот же миг демоническая псина взревела и прыгнула на него.

- Альфр-!..

- Сиди там! Не двигайся! - он мгновенно взмахнул мечом, и дьявольская псина сомкнула острые клыки на лезвии.

Казалось, что меч остановился на полпути и едва смог отразить атаку... Но Альфред был куда сильнее монстра. Оружие продолжило движение, и пса рассекло надвое. На мгновение остальные твари замерли, но почти сразу начали лаять и все разом бросились на Героя. Я не очень понимал, как так вышло, но битва этого эпизода началась перед моими глазами. Альфред выверенными, плавными движениями укладывал псин одну за другой.

Очень знакомые движения. Именно эти приемы моего учителя фехтования я как-то пытался объяснить Альфреду. Это были не просто движения, изучаемые в школе; это приемы, которые можно использовать в реальном бою. Также он мастерски использовал грубую и необузданную магию огня. Думая о изнуряющей битве, которая будет нас ждать в день катастрофы, я исподволь обучал Альфреда модифицированным мной приемам с минимальными затратами энергии. Так, чтобы можно было продолжать сражаться, надолго сохраняя запас маны.

Кажется, он всё усвоил идеально. Ах, слава Богам, мои усилия не пропали даром. Он вполне может сражаться. Теперь-то Альфред точно выживет.

Внезапно я краем глаза уловил какой-то блеск - это было кольцо. Кое-как на правой руке я пополз в его сторону, протянул руку и схватил измазанное в земле кольцо. Получив его, можно считать, что эпизод пройден. Сжав кольцо в ладони, я посмотрел на Альфреда. Больше половины демонических собак уже были побеждены, оставшиеся, разом растеряв боевой дух, скуля и поджимая хвосты, скрылись в темноте.

Это победа?

Напоследок ещё раз взмахнув мечом, Альфред развернулся и побежал ко мне. Ах, всё-таки это действительно победа. Слава Богам. Правда, слава Богам. Альфред цел и невредим.

- Лиан! Держись, только держись, сейчас я быстро отведу тебя к школьному врачу... - волна боли пробежала по левому плечу, правой ноге, спине и затылку, как только Альфред меня поднял. Как будто тело - один сплошной ушиб.

Я протянул Герою кольцо.

- Вот...

- Что? Кольцо?..

Когда я вложил Альфреду в ладонь кольцо, оно слегка засветилось, а тот застыл с открытыми глазами. Должно быть, дух погибшего священника нашептывал ему: «Носитель той же древней крови, что и моя, прошу, доставь это кольцо архиепископу...», или что-то в этом роде. Если история развивалась в соответствии с игрой.

Блондин сурово свел брови и сунул украшение в карман. Что за грубое обращение? Это же сюжетный предмет, с ним нужно бережнее. Впрочем, ладно. Кольцо попало в руки к Альфреду, и сам он выжил, этого достаточно. Я долго думал, как же это сделать, но я смог выполнить роль Лиана, цель достигнута. У меня получилось.

- Лиан... Кровь...

- Кровь?

Альфред протянул руку и коснулся моего затылка, его ладонь немного дрожала. На появившихся перед моим лицом пальцах была кровь. А, вот из-за чего было ощущение липкости.

-Пожалуйста, потерпи ещё чуть-чуть. Скоро... Скоро мы выберемся отсюда... - я отрицательно покачал головой Альфреду, который пытался меня поднять.

- Не нужно так паниковать. В коже на голове много кровеносных сосудов, поэтому при ранениях вытекает много крови, но сейчас кровотечение, кажется, останавливается, да и болит уже не так сильно, так что я в порядке.

- Но...

- Альфред. Прости, но не мог бы ты подняться первым и позвать учителя? Я подожду здесь.

- Ха? Ты дурак, что ли? Что будешь делать, если демонические псы вернутся?

- Думаю, какое-то время я протяну... скорее всего. Я могу убежать. Точно, на всякий случай можешь оставить мне меч? И у меня есть исцеляющие кристаллы. Всё будет хорошо. Так что... иди, позови учителя.

- Оставить тебя?..

- Ага. Я... пока ещё не могу двигаться. Идти вместе... будет неудобно. Так что просто поторопись.

Альфред замотал опущенной головой.

Почему ты отказываешься? Ты не сможешь со мной подняться на утёс.

Способный двигаться Альфред поднимется первым и позовет на помощь учителя - это был самый быстрый и эффективный вариант. Он победил большую часть демонических псов, а выжившие сбежали в страхе и вернутся не скоро. Ничего страшного не случится, если я немного подожду здесь. Мне казалось, Альфред тоже это понимал.

Я слегка тронул его за плечо.

- Эй, я в порядке, так что иди и не беспокойся. Ты же влегкую сможешь забраться на эту скалу? Так что иди один...

- Не пойду! - удивленный внезапным криком, я поднял глаза. Альфред стоял с опущенной головой, из-за темноты выражения его лица было не разобрать. - Прости... сколько у тебя кристаллов?

- А? Э... так... четыре...

- Давай все, - он резко протянул руку.

Я достал из кармана четыре кристалла и передал их Альфреду.

- Где болит больше всего?

- А? Левое плечо, наверное... Ааа?!

Внезапно с меня стянули рубашку и, не задавая дальнейших вопросов, он нанёс на кожу целебный кристальный порошок. От неожиданности я ничего не успел сделать. Ещё по одному кристаллу ушло на затылок, спину и левую ногу - больше при себе у меня ничего не осталось. Я и подумать не мог, что лекарства, припасённые для Альфреда, будут использованы на мне.

- Ну как? Сможешь идти?

- Ммм... Вроде смогу, но...

Когда я попытался встать, спину и правую лодыжку прошило болью. Я пошатнулся, и Альфред быстро меня подхватил, предотвратив падение. Хотел бы я взять с собой больше восстановительных кристаллов.

- Не заставляй себя... Я найду, где можно взобраться, - сказал Альфред и встал, держа меня на руках.

- По... - если у тебя будут заняты обе руки, это опасно. О чём ты только думал? - А, Альфред, подожди. Я же сказал, всё будет нормально. Я уверен, что псы больше не вернутся, и я спокойно подожду здесь...

- Нет.

- Но...

- Нет значит нет. Я больше не оставляю... Никогда больше... - он сказал это сдавленным тоном, будто едва сдерживался.

- Альфред, знаешь...

- Ничего не слышу.

Злобно объявил, что не слышит. Да что с тобой такое? Я вообще ничего не понимал. Я вздохнул, потому что никакой надежды на то, что меня опустят на землю, не осталось.

Пройдя немного вдоль обрыва, мы нашли место, где откос становился более пологим. Но хоть уклон был и меньше, камни и деревца преграждали путь, так что подниматься со мной всё-таки будет тяжело.

Я сказал, что считаю подъем вдвоём невозможным и предложил оставить меня здесь, а тот опять жутко разозлился. Но почему? Разве я сказал что-то, на что можно разозлиться? Всё ведь логично?

В конце концов Альфред начал подниматься со мной, не слушая моих возражений. Как я уже говорил, даже с завышенными характеристиками будущего Героя это оказалось делом непростым и заняло много времени. Другими словами, кроме как «сложно» и «неразумно», невозможно описать, как он поднимался по склону, цепляясь за камни одной рукой, а второй придерживая другого человека. Однако по какой-то причине Альфред не захотел оставлять меня.

Чудесным образом нам удалось вернуться к началу тропы.

Джайд и остальные бросились ко мне в слезах, начав извиняться не знаю почему. Так что я тоже попросил прощения и сказал, что всё нормально, это была полностью моя вина, но троюлька только сильнее разрыдалась. Это ведь правда случилось по моей невнимательности, и троюлке совершенно не за что было извиняться. Это я должен просить прощения, что втянул их в это.

Даже когда пришел учитель, Альфред и не подумал опускать меня на землю. Когда я сказал, что слишком тяжёлый, чтобы постоянно меня держать, тот шокировал меня, заявив, что я наоборот очень лёгкий.

Я хорошо питаюсь, так что не должен быть лёгким, нормальный у меня вес.

Я сказал учителям, что у подножия скалы мы нашли останки священника и рыцаря. Те ответили, что передадут слова управляющему гостиницей, так что умерших похоронят, как полагается. В игре о них просто забыли, но на самом деле, если оставить всё так, как есть, это немного жестоко.

В конце концов испытание мужества прервали, а не приостановили, и я чувствовал себя очень виноватым. Вообще говоря, я даже лицо поднять не мог, когда во всеобщих взглядах так и читалось: «Что происходит?».

Вот что ты делаешь в подобной ситуации, ублюдок?! Слухи же пойдут! Даже представить боюсь, что об этом говорят, хотя и любопытно. Вот точно, ничего хорошего.

Поэтому я и просил меня отпустить побыстрее!

Травму мою вылечила школьный врач - строгая красавица в очках. И как только я встал на ноги, Альфред, который почему-то не желал от меня отлипнуть, наконец-то от меня... не отстал.

Альфред и трио так беспокоились, что следовали за мной по пятам до моей комнаты. Кое-как я убедил их, что всё в порядке и они могут вернуться к себе. Троица нехотя ушла, а вот упрямый Герой и не подумал. Подтащил кресло поближе и уселся около кровати. Я лёг в кровать и вздохнул.

- Альфред... Знаешь, мои раны уже залечили, всё нормально. Ты ведь тоже сегодня устал, не так ли? Так что возвращайся в свою комнату и ляг спать пораньше.

- Будет проблематично, если ночью тебе снова станет больно...

Ну, было бы неправдой сказать, что все мои травмы вылечены до конца: небольшие, незначительные ранки и царапины исцелять ни к чему. Не знаю, что там с повреждением внутренних органов, поэтому буду верить, что терапия помогла. Меня же осмотрели и сказали, что всё в порядке, так что проблем быть не должно.

Что было не так?..

Мне кажется, или Альфред отличался от себя обычного?

Почему ты выглядишь куда мрачнее меня, которого спас?

Синие глаза смотрели исподлобья, и, вероятно, потому что были полуприкрыты, казалось, что цвет их стал темнее и глубже.

- Альфред, эм...

- Кровь... Кровь текла. Много крови... если бы я пришёл утром, а твоё тело было холодным...

Эй! Что за пугающие вещи ты тут несёшь, гадёныш! Напророчишь, что будешь делать? Такое вслух говорить нельзя. Дедушка учил меня так: хорошие ли, плохие, но слова имели силу, поэтому с ними надо быть осторожнее. Чтобы развеять это мрачное пророчество, я приподнялся на кровати и со всей силы треснул Альфреда по голове.

- Дурень! Не смей говорить такую ерунду!

Тот даже не двинулся, хотя его и ударили, не поднял головы:

- Мне... - я еле разобрал тихий шёпот.

- Что?

- Сказал мне идти вперёд... Когда так говорят, все умирают... даже мама... Ты сказал то же самое, что и она...

И что, поэтому я тоже мог умереть? Пораженный его логикой, я выдохнул.

- Я не умру. Потому что ты же пришёл мне на помощь, так ведь? Именно поэтому я сейчас жив, - парень и не подумал поднять голову. - Альфред? - когда я посмотрел ему в глаза, они были цвета индиго. Расфокусированный взгляд был направлен куда-то сквозь меня. Мрачный оттенок постепенно становился всё темнее.

Я в сердцах схватился за голову. Отправлять его обратно в комнату... я немного побаивался. Поправит ли сон его негативно-мрачное состояние - тот ещё вопрос.

- Ааа... да. Благодарю, Альфред. Спасибо, ты меня спас. Я спасен только благодаря твоему приходу, спасибо, - тот продолжил молчать. - А ты крут, завалить так много монстров! - и снова тишина.

Даже если я благодарил и восхвалял его, он продолжал пялиться в пол. Не подавал никаких признаков того, что собирался поднять голову. Это проблема. И что мне с таким его

состоянием делать?

- То-точно. Хочешь пить? У меня есть фруктовая вода, могу с тобой поделиться, - Альфред покачал головой. На вопрос, не голоден ли он, получил такой же молчаливый ответ. Мне захотелось спросить у неба, за что мне такие проблемы? - Ну... хочется тебе здесь сидеть, сиди, мне плевать...

Неподвижно, словно статуя, сидящий у кровати парень с непроницаемым лицом не мог не беспокоить. Да он пугал. И выгонять его из комнаты в таком подавленном состоянии было тоже боязно. Он столько сражался, да ещё и меня поднял на утёс, наверняка устал до крайности и ему следовало хорошо отдохнуть.

Я... решил пойти на отчаянный шаг - предложить компромисс.

- Почему бы тебе не перестать сидеть там, изображая изваяние? Если будешь так пялиться на меня, то я от нервов никогда не усну. Так что... - я подвинулся к стене, освобождая половину кровати, и похлопал по одеялу. - Может, хотя бы ляжешь? Раз уж тут ничего не поделаешь, я сделаю тебе одолжение. Для одного человека эта кровать очень большая, так что я могу уступить край тебе. Но только краешек.

Альфред посмотрел на меня и несколько раз моргнул. Удивлённо. Но с места не сдвинулся.

Что ещё?! Человек тут перед тобой распинается... Не нравится? Ну и вали тогда в свою комнату.

- Е-если тебе не нравится, вали к себе!..

Альфред покинул кресло. Я думал, собрался к выходу, а тот снял обувь и забрался на кровать. Кажется, пока уходит у него и в мыслях не было. Да что это такое-то? С сегодняшним Альфредом ещё сложнее, чем обычно.

Улегшись, он громко чихнул. Я только вздохнул, смиряясь с тем, что тут ничего не попишешь, и отдал ему половину одеяла. Ночью в горах холодно. А если он простудится, будут проблемы. Горе луковое, даже за своим здоровьем проследить нормально не может. Воистину проблемный ребёнок. Потому что не замечал собственных проблем. Так ведь проще - убрал всё в дальний ящик и не вспоминаешь.

Он положил голову мне на грудь, светлые волосы невыносимо щекотали мне подбородок. Я же сказал - «краешек», почему ты до сих пор ко мне лип, засранец?

- Сердце... бьётся....

- Ну естественно, дурень! Будет слегка проблематично, если оно остановится.

- Да?

Что еще за «Да»? Ты меня вообще понял? Приди в себя, будущий Герой. Почему ты так ослаб? Я тебя очень прошу, мне больше не на кого положиться. Завтра стань обычным собой.

Когда я накинул одеяло ему на плечо, меня тут же радостно обняли. Тяжело. И жарко. Но, похоже, ему стало легче. Ну что с тобой делать? Уже вон насколько меня перерос, а вёл себя как маленький ребёнок. Ах, точно. Он же и был ребёнком. Ему сейчас было всего пятнадцать.

Мы познакомились, когда нам было по двенадцать... прошло уже три года. Быстро же он вытянулся. А ведь тогда был даже меньше меня, худой, одни кожа да кости, казалось, тронь его, и он упадёт. Сейчас же он оброс мышцами, и заставить его упасть не так-то просто.

А еще он запомнил все мои наставления. Теперь время от времени я боялся, что вот-вот проиграю. И в то же время, думая об этом, я немного счастлив. Продолжай так же быстро расти, оставаясь таким же прямым и честным. Ах, наверное, так чувствует себя отец.

Пока я предавался эмоциям, Альфред поднял лицо. И почему-то уставился на мою шею.

- Чего?

- Царапина. Кровь идет, - только сказал и сразу же лизнул. Горячий язык прошелся по моему горлу.

- По... дурак!

- Ауч...

Я изо всех сил треснул по золотистой голове. Да почему ты вечно неожиданно творишь всякую дичь?! У меня ж сердце не выдержит!

- Н-не смей лизаться! П-понял?! Выкинешь что-то странное, выгоню из комнаты!

«Что-то странное - это что?» - мысленно я сам себе съехидничал и ещё сильнее разозлился.

- Понял... - Альфред послушно кивнул и вернулся на своё место.

Вот же... никакого покоя с ним. Ещё совсем ребёнок, а уже пытался помогать, козёл. Если это было преднамеренно, то ужас, что будет дальше, а если нет... то тоже ничего хорошего. Я даже не знал, что на это можно сказать.

- Когда успокоишься, возвращайся в свою комнату, - я шеей почувствовал, как Альфред кивнул.

Я тяжело вздохнул и закрыл глаза, обнимая вцепившегося в меня ребёнка, который к тому же был больше меня самого. Альфред был таким теплым, что я, сам того не заметив, почти сразу заснул.

На следующий день я проснулся на рассвете, и Альфреда уже не было. Простыни на кровати сохранили тепло, так что ушёл он недавно. Значит, он тут пробыл всю ночь? Вот же паршивец...

Утром мы столкнулись в столовой. Он снова без предупреждения полез лапата мой затылок, в итоге я наорал на него, чтобы он не смел так делать. На его лице снова застыло бесстрастное выражение, но я почувствовал облегчение, потому что, кажется, всё вернулось в норму.

Полевая практика закончилась успешно. У меня получилось пройти очень неприятный эпизод. В ближайшее время никаких событий, подвергающих жизнь риску, быть не должно.

После этого, правда, по школе ещё долго ходили слухи.

Альфред стал ещё популярнее как «герой, в одиночку спасший принцессу от полчищ монстров».

Эй! Секундочку...

Кто ещё тут «принцесса»? О ком вы говорите? Кто распускает эти слухи? Если я найду его, то пожму ему горло.

<http://bllate.org/book/12848/1132164>